

АНИСИМОВСКАЯ НАУКА ПОЗНАНИЯ ИСТИНЫ, ДОБРА, КРАСОТЫ

Юлия АНДРИЕНКО,
студентка специальности
«Журналистика»,
корреспондент

Иногда думаю, что если кому-то все же не суждено добиться успеха в построении карьеры по приобретенной в университете специальности, то

в ДонНУ стоило прийти хотя бы затем, чтобы познакомиться с потрясающими преподавателями. Невиданная роскошь: сидишь в аудитории, а к тебе сами приходят такие люди, общения с которыми журналистам приходится упорно искать. Среди них – доцент кафедры журналистики Николай Анисимов.

На нашу первую лекцию он опоздал, опять что-то в деканате напутали с расписанием. Зашел торопливо, усталый (шла шестая пара), глаза пытливы и в то же время печально усмеваются. Николай Алексеевич – планета, на орбиту которой попадает каждый, сраженный его манерой преподавания, прямодушностью, самоиронией, философскими эскападами и утонченным юмором. Я была обречена полюбить этого удивительного преподавателя. А сделать интервью с ним – моя дерзкая мечта с первого курса. Она, как видите, осуществилась.

– **Николай Алексеевич, расскажите о вашем студенчестве.**

– Я не считаю, что был настоящим студентом, то есть таким, кто кроме учебы не обременен дополнительной нагрузкой. Я работал, ездил с окраины города на вечерние лекции, возвращался поздно домой, чтобы на следующий день вновь спешить на работу, а после – на учебу. Страшно уставал, мало что успевал, но очень хотел учиться. А трудился я электромехаником сигнализации и связи на железной дороге. И, признаюсь, всегда ощущал гордость, что без моей помощи иногда нельзя перевести железнодорожную стрелку, по которой должен пройти тяжеловесный состав. А с другой стороны, может, это и значит быть настоящим студентом, когда не только гранит науки грызешь, но и жизненные сложности преодолеваешь во имя этой самой науки, для образования самого себя.

– **Каких учителей посылала вам судьба?**

• Только чаю не хватает, чтобы создать полный гуманитарный интим.

– Это были абсолютно разные по возрасту, манере изложения, дикции и требованиям люди. Я же воспринимал их всех, как носителей истины, которую непременно должен усвоить. Неважно, нравилось или не нравилось мне, как это преподносят. Безусловное преклонение перед учителем заложено во мне еще со школьных лет. Особенно это было важно тогда, когда мы не знали нашего главного Учителя – Христа, и вот учителя как раз замещали мне его. Так я их воспринимал.

– **Сейчас среди студентов можно встретить такое благоговение перед преподавателем?**

– Я отнюдь не тщеславен, но хотелось бы, не скрою, чтобы отношение к учителю было подобным. Для этого нужны искренние ученики, а их так мало. Отношение к преподавателю для большинства из них чисто формальное. Столкнулся как-то с недоумением одной из студенток, считавшей, что если она оплачивает учебу, то и необязательно являться на занятия, зачеты, экзамены. Товарообмен, одним словом.

– **Можно ли провести параллель между разными поколениями студентов? Например, в стремлении читать?**

– Хотелось бы избежать старческого брюзжания, но нельзя, просто недопустимо, сравнивать тот мир и современный. Всякое подобное сравнение будет оскорбительно по отношению к тем годам. Не потому, что на них пришлась моя молодость, и я ностальгирую. Нет, оцениваю я, как мне кажется, достаточно объективно. В наше время книги помогали человеку расти, обогащать себя подлинным гуманитарным опытом, формировать ориентации на «высокие ценности». Сегодня же чтение – скорее отдых от стрессов, развлечение, уводящее нас от скуки повседневности с ее утомительными заботами о материальных благах цивилизации.

– **Николай Алексеевич, как вы «подсели» на литературу?**

– Тоска по знаниям, учебе передалась, видимо, от матери, не успевшей получить образование. Я

видел, как любили читать мои сестры и брат, и, возможно, это было заложено во мне природой. С детства дороги два воспоминания, наполнившие меня неизмеримым, вселенским восторгом. Первое – я шел из школы, начиналась весна, даже дату помню – 14 марта. Уже подходя к дому, вдруг всей душой ощутил счастье от того, что я живу, что я пришел в этот чудесный мир. Такой упоительный, исчерпывающий восторг бытия. Ни о смерти, ни о зле я тогда ничего не знал. А вот второе воспоминание как раз связано с чтением. В первом или втором классе нас привели в библиотеку. Я, метр сорок ростом, и небольшое, с высоким потолком, помещение, наполненное книгами. Вдруг пришло радостное осознание, что все это можно прочитать.

– **Как вы относитесь к современной литературе, которая у всех на слуху?**

– Пробовал читать те книги, которыми сейчас многие зачитываются. Скажу сразу, и как воспитанник академической школы – филолог, и как обычный читатель, ни на том, ни на другом уровне меня это не удовлетворило. Классика мировой литературы уже сполна высказалась о главном, и остается ждать следующего великого гения. А современную мелкость нужно признать не более, чем попыткой обслуживать духовное бессилие, этакую гуманитарную импотенцию. В этой литературе нет «указующего перста» (Достоевский), нет спасительной идеи. Очевидно, что даже возникни такая, у человечества XXI века она не вызовет ни сочувствия, ни поддержки.

– **Кем из литературных персонажей ощущаете себя? И, если уж взялись фантазировать, чем, помимо преподавания, могли бы заниматься?**

– С самого детства я любил два типа деятельности. Первый – это чтение, размышление о жизни. Мне нравилось делиться впечатлениями от прочитанного с друзьями во дворе, увлекать их своими мыслями, рассуждениями. Второй – это крестьянский труд, работа на земле. И сейчас это мне нравится все больше. В 18 лет, увлекшись Достоевским, хотел идти в семинарию. Но совершить такой шаг комсомольцу значило нарушить все уставы. Голос и стать у меня несолидные, потому я стал «советским попом» – учителем. Верил в Бога я всегда. Господь послал мне ангела в лице бабушки – неграмотной крестьянки Устины Семеновы. Она была рядом со мною до 15 лет и воспитала меня верующим человеком.

А литературным героем я становлюсь всякий раз во время чтения, перевоплощаясь в очередных персонажей. Ближе прочих, несомненно, для меня является герой «Записок из подполья» Достоевского. Мне понятна его робость, какие-то нереализованные потенциалы внутреннего мира, самопретензии.

– **Какой посыл вы бы адресовали всем студентам?**

– Воспользуюсь фразой Андрея Белого: «Я хочу знать себя, чтобы обозначиться перед вечностью». Образование себя перед лицом вечности, которое только начинается университетом и продолжается всю жизнь, с целью сделать из нее «художественное произведение» (Достоевский).

АФОРИЗМЫ НИКОЛАЯ АНИСИМОВА

- Без шашлыков на озере современный человек уже не чувствует единения с природой.
- Не только жить (это и кошки умеют), но и думать о жизни!
- Тут не уместны ваши радостные лица. Ведь все мы – постоянные недочеловеки.
- Я чувствую вашу осиротелость.
- У вас такие потенциалы! И интеллектуальные в том числе...
- Кто тут уже достаточно свихнулся, чтобы вступить со мной в диалог?
- Достоевский сделал из меня филолога...
- Мы стесняемся любить свою собственную жизнь.
- Давайте ощутим весь ужас этой тишины.
- И мое слово здесь не в полной мере уместно.